УДК 37.014:008

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Жукова Елена Дмитриевна,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин,
кандидат педагогических наук,
доцент,
г.Уфа, Республика Башкортостан, Россия.
E-mail: kpnzhukova@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена проблемам развития современной системы образования в России. Развивается идея стратегического становления креативной модели образования, в которой должны быть репрезентированы признаки актуальной культуры.

Ключевые понятия:
система образования, информационная культура, мозаичная культура, проективная культура.

Мир современного знания безграничен. Это выражение не образное. В рамках жизни одного человека оно имеет прямой смысл. Научно-техническая революция привела к тому, что за сравнительно короткий отрезок времени человечество сделало огромный рывок вперед в овладении тайнами природы и их практическом использовании. За годы НТР объем научной информации превзошел все, что было сделано наукой за тысячелетия ее существования, и продолжает непрерывно увеличиваться [8, с.91]. Суммарный объём знаний, которыми располагает человечество, в современных условиях удваивается раз в десять лет.

В условиях беспрецедентного возрастания роли информации и информационных технологий темпы изменений научных и профессиональных знаний столь велики, что, по мнению специалистов, 30% знаний устаревает во время обучения студентов в вузе, а последующие после выпуска пять лет получили название «периода полураспада профессиональной компетентности» [2, с.15]. Этим и была продиктована необходимость создания качественно новой философии образования и вытекающих из нее новых методик.

Современный процесс стандартизации образования все очевиднее несет в себе проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этническими характеристиками социальной среды. Следует признать, что интеграционные процессы формирования общеевропейского образовательного пространства входят в острые противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации.

Проблема создания новой образовательной модели, которая способствовала бы формированию субъекта постиндустриальной культуры, поднималась еще в 30-е годы. У.Килпатриком, писавшим о необходимости «изобрести такую относительную систему образования, которая считалась бы с фактором непрерывного роста перемен» [1, с. 38]. С ним солидаризируются многие ученые, например К.Манхейм, который утверждал: «Традиционные методы преподавания были оправданны, пока их основная цель состояла в воспитании духа конформизма и готовности к приспособлению, необходимых в статичном обществе. Однако те же методы становятся тормозом на пути меняющегося мира, так как душат дух авантюризма и затрудняют творческое приспособление к непредвиденным обстоятельствам» [4, с. 83–84].

Для того чтобы вывести «формулу конгруэнтности» системы образования и новой культурной эпохи, обратимся к основным чертам нарождающейся культуры.

Во-первых, современная культура актуализирует новый тип сознания субъекта культуры. Культурологи обозначили его термином «личность», подчеркивая, что от типа архаики и паллиата он отличается автономным, рефлексивным сознанием, способностью к самоорганизации и признанием в качестве доминирующих ценностей свободы и выбора. Саморазвивающаяся, самодостаточная личность, отвечающая за свои поступки, являющаяся субъектом социального бытия (Э.Фромм), свободно реализующая себя в динамичном мире, принимающая участие в его изменении – вот социально-педагогический идеал субъекта постиндустриальной культуры.

Основной задачей системы образования, соответственно, должно стать создание условий свободного развития независимой творческой индивидуальности. В постиндустриальном обществе «производство человека» становится основной сферой его жизнедеятельности [3, с. 51–52], т.к. творчество человека возводится в ранг общественной и индивидуальной ценности, становясь основным ресурсом постиндустриальной культуры.

Во-вторых, интегративный характер наступающей эпохи, соединяя в сложные схемы ранее разъединенные процессы, обеспечил культурную конвергенцию, которая наблюдается во всех областях: от науки и производства до искусства и образа жизни. Вместо отраслевой культуры возникает, по выражению А.Моля, культура «мозаичная», которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет строгих границ между понятиями, между содержанием [5, с. 43].

По своей внутренней сущности мозаичная культура близка культуре маргинальной. Подобное заявление может показаться спорным. Но обратимся к содержанию данных понятий [7, с. 432]. Маргинальность представляет собой пограничное положение человека в системе ценностей культуры, когда обстоятельства новой культурной среды выводят индивида на необходимость полного отказа (что психологически невозможно) от старых ценностных ориентиров и обращения к новым. Другими словами, человек оказывается как бы вне ценностей своей культуры. В известной нам литературе определения мозаичной культуры не дано. Применительно к процессам формирования систем ценностей можно утверждать, что мозаичная культура должна отличаться известной мерой спонтанности и хаотичности в присвоении индивидом духовных ценностей по мере его продвижения по социальным структурам, то есть, размытостью ценностных предпочтений и ориентаций. Однако ее отличительной характеристикой является позитивная открытость к новаторству в культуре, с одной стороны, и толерантные компоненты мировосприятия, с другой. Впрочем, на наш взгляд, в новой культурно-информационной среде постиндустриального общества маргинальность превращается в норму общей культуры личности, определяющей ценностные структуры мозаичных связей, составляющих культуры общества.

Анализ литературы показывает, что, несмотря на употребление термина «мозаичная культура», никто из авторов не дает его определения. Справедливости ради следует отметить, что и автор термина, французский исследователь А.Моль, также не раскрыл его содержание. С нашей точки зрения, мозаичная культура представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Появление мозаичной культуры связано с внутренними процессами этого формирования, находящимися в прямой зависимости от скорости формирования страты в новом информационном поле культуры.

Когда речь идет о скорости формирования в современном обществе новых страт, следует учитывать тот факт, что на рубеже XIX–XX столетий данный процесс охватывал жизнь одного-двух поколений. Сегодня на протяжении жизни человек может не раз социально стратифицироваться как по горизонтали, так и вертикали. Хотя сам механизм формирования страт остался прежним, значительно увеличилась скорость его «срабатывания». В результате внешние рамки обыденной культуры, создававшие некую базу для инкультурации, фактически размылись, не успевая сформироваться за отведенный промежуток времени. Темпоральный вакуум заполнила массовая культура. Именно она, а не образование, сегодня в большей степени выступает содержанием процесса инкультурации.

Современная культурная эпоха имеет несколько названий, одно из них – «проективная культура», отражающее принцип организации практически любого вида де-

ятельности (проект в шоу-бизнесе, телевизионный проект, политический и пр.). Логично предположить, что проективность должна быть и принципом организации педагогического пространства. Основными формами образования при таком подходе становится творческая деятельность учащегося и педагога в рамках студии, мастерской, малых ученических коллективах. Преобладающими способами обучения должны стать создание и защита различных проектов с самым различным содержанием.

Конвергентный характер современной культуры должен отразиться в таких признаках образования нового типа, как открытость и трансферность образовательного пространства, что предполагает активное и прямое взаимодействие субъектов сферы образования с субъектами других отраслей на основе кооперирования возможностей и ресурсов. Это позволит создать ситуацию, когда инвестиции в образование одновременно будут являться и вложением в другие отрасли, соответственно и модернизация образования будет осуществляться не только стимулами «изнутри», но и под влиянием стимулов «извне».

В-третьих, «мозаичность» современной культуры предполагает гибкость и конвергентность мышления (это один из признаков личности как субъекта постиндустриальной культуры). Если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений, то мысль в современной культуре движется по «случайным» траекториям. А.Моль не зря берет это слово в кавычки, так как случайность относительна и предполагает изменение принципов детерминаций поведения человека. Оно становиться либо вероятностным, либо теологическим. Меняется и способ описания: формальная логика сменяется диалектической, монолог уступает место диалогу и т.д. Умение понять новое, вписать его в свою деятельность, сразу отказавшись от уже существующего стереотипа, составляет особенность нового типа мышления. Это заставляет пересмотреть проблему содержания образования, отойти от засилья в нем научно-технических знаний и использовать различные типы знаний. Например, использовать потенциал полипозиционности мнений и вариативности суждений, которым обладает искусство, будучи самой мобильной частью культуры.

В-четвертых, особенностью информационной культуры является теснейшая коммуникация на всех уровнях: личностном, корпоративном, государственном. Это выражается в совместной деятельности международных экономических, финансовых, политических корпораций, межгосударственных проектах по регулированию социально-экономической жизни планетарного пространства (от совместной борьбы с экономическими монополиями до разработки проекта предотвращения столкновения Земли с кометой в 2060 году); в международных браках и пр. Это также лишает целесообразности репродуктивный метод и монологичное преподавание, при котором ученик не может на достаточном уровне освоить социальные и культурные компетенции, коммуникативные навыки, так как репродуктивность предполагает пассивную позицию ученика-слушателя и «воспроизводителя» услышанного. Учащиеся сегодня должны вырабатывать культурные и социальные компетенции в условиях полилогичного, дискуссионного, проектного обучения, которое построено на постоянном активном участии обучающегося в процессе общения, поиска самостоятельных решений и необходимости вступать в различного рода контакты для достижения цели.

В-пятых, признаком современной культуры является гиперполихронность культурного пространства, а это значит, что условия социокультурной гармонии заключаются в необходимости осуществлять диалог различных культур, тесно расположенных на «карте человеческой цивилизации», т.е. в той самой «Эволюции типа отношений» между субъектами различного культурного возраста, о которой пишут А.А. Пелипенко и И.Г.Яковенко [6, с.285]. Современный поливариантный мир не может выйти на «путь устойчивого развития», если он не будет диалогичным, если не будет конструктивного диалога между Востоком и Западом, между исламом и христианством и т.д.

В-шестых, постиндустриальное общество супердинамично, поэтому оно породило идею необходимости перехода от поддерживающего и законченного обучения (основанного на фиксированных методах и правилах) к продуктивному, непрерывному, открытому, предусматривающему формирование способности обучаемых к проективной детерминации будущего. Это породило смену парадигм: вместо «образование на всю жизнь» – «образование через всю жизнь».

Но на пути оформления культуросообразной парадигмы образования в различных ее модификациях возникает много трудностей, которые связаны, прежде всего, с консерватизмом сознания, с нежеланием отказаться от привычных схем и ис-

кать новые, т.е. с проявлением традиционного вектора реагирования на кризисную ситуацию.

Полагаем, что эти трудности можно подразделить на две группы: тотальные и частные. К первой группе относится все то, что связано с результатом «встречи» двух векторов развития – традиционного и инновационного. Главным субъектом актуальной педагогической культуры является государство, которое на циркулярно-правовом (прежде всего, циркулярном, поскольку в основных законах де-юре инновационные компоненты зафиксированы как приоритетные) уровне закрепило инструктивную модель. Поиск новых форм, методов, содержания образования, адекватных новым реалиям, приводит первопроходцев к необходимости радикальных перемен, а государство в лице чиновников следит за тем, чтобы неукоснительно выполнялись «правила игры по Коменскому». Например, логика культуросообразности зачастую требует тематической пересортировки содержания образования, утвержденного сегодня министерством. Но школе не утвердят учебный план, если чиновник заметит такую «вольность». Урок как доминирующая и основная форма образовательного процесса все больше превращается в рудимент на пути достижения современных целей и ценностей образования, но любые попытки найти ему альтернативу (студия, индивидуальный маршрут и т.п.) неизбежно натыкаются на «госты и стандарты», на которые указывают директору инновационной школы проверяющие его «сверху» руководители от образования.

Все это следствие того, что государство является фактически единственным заказчиком образования, хотя официально таким статусом обладает и личность, и общество. Однако роль заказчика для личности сводится, в лучшем случае, к праву выбора типа и уровня образовательного учреждения. Более того, человека ограничивают и в этой возможности. Например, последние указания Министерства образования и науки РФ касательно стоимости обучения в платном сегменте образования в государственных вузах, фактически направленное на минимизацию данного сегмента, демонстрирует, что государство не хочет давать человеку право выбирать и заказывать для себя тип и характер образования. В качестве аргумента выдвигается «перенасыщенность» профессионального рынка определенными специалистами (юристы, экономисты и пр.). У этого аргумента есть обратная сторона: заполненность профессионального рынка обострит профессиональную конкуренцию и, значит, будет способствовать росту профессионализма, тогда как номенклатурно-распределительный принцип заполнения профессионального рынка – это «архаика по-советски».

Государство, за много веков узурпировав образовательную сферу, естественно, не хочет сдавать свои доминирующие позиции и предоставлять право человеку быть заказчиком образования, а значит, автором своей судьбы. Полагаем, что возможность выполнения в полном объеме права на осуществление личностного заказа может быть связано с таким институтом самоорганизации, как гражданское общество. Реализоваться она может, во-первых, через сеть общественных организаций, тематически связанных с образованием. Во-вторых, через создание общественного мнения и превращения его в инструмент педагогических реорганизаций, что можно достичь через организованную систему освещения проблем образования в СМИ на всех уровнях. Сегодня эта проблема решается слабо. Если на Западе гражданское общество зримо влияет на образовательную политику государства, то в России, как констатировал первый съезд общественных организаций еще в ноябре 2001 года, гражданского общества фактически нет. За прошедшие годы каких-то заметных изменений ситуации не произошло.

Вторая группа трудностей на пути оформления культуросообразной парадигмы носит частный характер, но не менее важна и значима для судеб образования. Речь идет о готовности педагогических кадров всех уровней реализовались новые подходы в образовании. Практика показывает, что зачастую педагоги, получившие образование, лейтмотив которого «педагог-транслятор знаний, предметник и методист», не могут увидеть разницу в подходах или признают значимость нового подхода на вербальном уровне, но на самом деле не имеют потенциала, желания или умения для его реализации. Сегодня педагогический корпус включает около 70% учителей, чей стаж – более двадцати лет работы. Это значит, что они, во-первых, получили профессиональную подготовку, нацеливавшую их на реализацию репродуктивной модели образования, а во-вторых, в силу возрастного консерватизма и «синдрома профессиональной усталости», не способны на смену концепции в своей профессиональной деятельности.

Это, во-первых, актуализирует проблему организации специальной системы деятельности по мотивированию учителей на саморазвитие и дальнейшее самообразование, созданию условий для переподготовки на различном уровне (от тематических курсов в школе, на уровне региональных, городских институтов усовершенствования учителей и пр.); во-вторых, ставит задачу пересмотра концепции педагогического образования, заложив в ее основу культурологический принцип, предусматривающий вариативность и альтернативность образовательного пространства, где будущему учителю предстоит реализовать свой профессионализм.

Таким образом, стратегически становление креативной модели образования должно основываться на репрезентации признаков культуры нового типа. Признаки актуальной культуры должны быть репрезентированы в адекватной ей образовательной модели.

1. Килпатрик В.Х. Воспитание в условиях меняющейся цивилизации. М., 1930. 264 с.

2. Кощеева И.К. Качество образования как социологическая проблема: Дисс. ... канд. социол. н. Екатеринбург, 2003. 164 с.

3. Красильников В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 12–16.

4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1992. 340 с.

5. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. 679 с.

6. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Русский язык, 1998. 348 с.

7. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. 570 с.

8. Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983. 450 с.

1. Kilpatric V. H.Vospitanie v usloviyah menjajushhejsja civilizacii. M., 1930. 264 p. (Russian).

2. Koshcheeva I.K. Kachestvo obrazovanija kak sociologicheskaja problema: Diss. ... kand. sociol. n. Ekaterinburg, 2003, 164 p. (Russian).

3. Krasilnikov V.A. Modernizacija i Rossija na poroge XXI veka // Voprosy filosofii. 1993.№ 7/ P. 12–16 (Russian).

4. Manheim K. Diagnoz nashego vremeni. M.,1992. 340 p. (Russian).

5. Mol A Sociodinamika kul'tury. M., 1973. 679 p. (Russian).

6. Pelipenko A.A., Yakovenko I.G. Kul'tura kak sistema. M.: Russian language, 1998. 348 p. (Russian).

7. Politologija: Jenciklopedicheskij slovar'. M., 1993. 570 p. (Russian).

8. Frolov I.T. Perspektivy cheloveka. M., 1983. 450 p. (Russian).

UDC 37.014:008

CULTURAL ASPECTS OF MODERN PROBLEMS OF EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA

Zhukova Elena Dmitrievna,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University,
Associate Professor
at the Chair of Cultural, Social and Economic studies,
Candidate of Science (Pedagogics),
Associate Professor,
Ufa, Bashkortostan, Russia.
E-mail: kpnzhukova@yandex.ru

Annotation
The article shows problems of development of modern educational system in Russia. The idea of strategic establishment of creative youth with signs of actual culture is developed.

Key concepts:
educational system, informational culture, mosaic culture, projectculture.